

Сюй Цзи подумал и, наконец, предложил Лу Хэнину:

— Уборка — это хорошо, но не стоит слишком усердствовать. Ведь ты тут живёшь, и если ты будешь слишком тщательно убирать, мне будет неудобно даже ходить.

Затем добавил:

— Я не очень люблю западную кухню. Может, ты будешь готовить только завтраки, а на обед будем заказывать еду. Вечером посмотрим, если захочешь, можешь что-то приготовить. В эти дни я вечерами буду уходить.

— Хорошо, — кивнул Лу Хэнин и спросил:

— Если ты будешь уходить вечером, мне нужно ждать тебя?

Сюй Цзи удивлённо посмотрел на него, через некоторое время понял, что он имел в виду, и покачал головой:

— Не нужно.

Сюй Цзи чаще ужинал вне дома. Сейчас, ближе к концу года, старые и новые знакомые начали возвращаться домой, и они любили собираться вместе. Сюй Цзи был известным холостяком среди этой компании, поэтому его всегда приглашали на такие встречи.

Он сначала не обратил внимания, но через несколько раз заметил, что, как бы поздно он ни возвращался, свет в гостиной всегда был включён, а на столике стоял стакан тёплого молока или медовой воды. Однако Лу Хэнин, казалось, старался не привлекать к себе внимания. Утром, когда Сюй Цзи поздно вставал, он уже уходил, оставляя завтрак на столе. Днём его тоже не было, а вечером, когда Сюй Цзи возвращался, дом уже был убран, чистая одежда сложена и лежала у его кровати.

Сюй Цзи почувствовал, что привёл домой «девушку-прислугу».

Накануне Нового года Чжоу Цяньшэн позвонил и напомнил ему о семейном ужине у бабушки. Ужин в канун Нового года был традицией в семье Сюй. Однако на этот раз бабушка также попросила привести его мать. Сюй Цзи не испытывал особых чувств к праздникам, но в компании незнакомых и скрытных родственников присутствие матери могло бы облегчить ему задачу.

Мама Сюй Цзи тоже обрадовалась. Утром она получила звонок и сразу начала наносить макияж, но к вечеру так и не закончила, попросив сына заехать за ней. Сюй Цзи вздохнул, сел в машину и поехал из Чэнбэя в центр, затем свернул к старому району. Этот район был старым, листья на тополях у ворот уже опали, остались только голые стволы, довольно толстые.

Сюй Цзи остановил машину у входа и сел ждать мать, невольно вспомнив, как в последний раз здесь они с Лу Хэнином расстались не в лучших отношениях.

Тогда он тоже остановился здесь, листья на тополях ещё не опали, и на капоте лежал слой листвы. Лу Хэнин сердито сказал ему:

— Давай больше не встречаться. Каждый раз, когда я тебя вижу, мне не везёт.

Теперь, вспоминая это, Сюй Цзи подумал, что так оно и было. Он вспомнил, как впервые

увидел Лу Хэнина накануне Праздника середины осени. Тогда Лу Хэнин вошёл в их кабинет, чтобы извиниться, выглядел напряжённым и скованным. В следующий раз он уже тащил его на обследование.

Тогда он подозревал, что у него СПИД, и думал, что это Лу Хэнин его заразил, поэтому с подозрением повёл его на анализы. Когда врач сказал, что это экзема, Сюй Цзи было неловко. В тот день Лу Хэнин выглядел плохо, утром он вышел с бледным лицом, от него сильно пахло табаком и алкоголем, видимо, он провёл ночь в кабинете.

Сюй Цзи тогда почувствовал вину, но позже, вспомнив всех «молодых господ» и «девушек», которых он видел, понял, что, несмотря на их внешнюю несчастность, под этой оболочкой все они были меркантильными и развращёнными. Его чувство вины постепенно исчезло.

Позже, когда он увидел заблудившегося Лу Хэнина в городе, его оценка этого человека была низкой. Независимо от его образования, характера или прошлого, Сюй Цзи считал, что люди, выбирающие такой путь, по своей сути ленивы. Их обиды, унижения и жестокое обращение не заслуживали сочувствия, ведь они получали за это деньги.

Но в тот день, проезжая мимо, он увидел Лу Хэнина в белой рубашке, растерянного и беспомощного. Тот шагал вперёд, затем неуверенно отступал, снова и снова оглядываясь на перекрёстке. И тогда Сюй Цзи понял, что его действия противоречат его убеждениям.

Он велел Чжун Цзе свернуть в переулок и, притворившись, что встретил его случайно, позвал в машину.

Сюй Цзи не считал себя хорошим человеком. На самом деле, кроме того, что он подвёз его тогда и разрешил пожить у себя, он не оказал Лу Хэнину никакой реальной помощи. Но Лу Хэнин, казалось, был искренне благодарен, всегда молча делал что-то полезное, был внимательным и ненавязчивым, а теперь смотрел на него без тени подозрения.

Сюй Цзи невольно улыбнулся, вспомнив, что сегодня вечером он не вернётся домой, и ему нужно предупредить Лу Хэнина.

Снаружи кто-то постучал в окно. Сюй Цзи обернулся и увидел, что его мама уже готова и спускается вниз. Он открыл дверь, и она быстро села в машину, начав жаловаться:

— Что ты делал? Я тут замёрзла, а ты даже не заметил!

Затем она поправила волосы в зеркале заднего вида, осмотрелась и, видя, что Сюй Цзи не реагирует и не едет, только сидит, листая телефон, толкнула его сзади:

— С кем ты переписываешься? Расскажи маме...

В трубке раздался сигнал о том, что номер не активен. Сюй Цзи нахмурился, ничего не сказал и набрал снова.

Снова не активен.

Этот номер он скопировал из списка участников того вечера, но не проверял его с Лу Хэнином. Теперь, когда звонок не прошёл, он не был уверен, правильный ли это номер.

До самого ужина он так и не смог дозвониться.

Семейный ужин Сюй был особенным. За круглым столом сидели восемь человек, но мужчин было только двое — бабушка Сюй как старшая, её дочери и невестки, а также внуки: старшая невестка, младший внук Сюй Цзи и внук Чжоу Цяньшэн.

В первый раз Сюй Цзи был шокирован. Тогда его дядя только что умер, а отец был в больнице, но за столом женщины выглядели бодро, одна красивее другой, с накрашенными бровями и глазами, и его мама с тётёй выглядели как двадцатилетние девушки.

Но, несмотря на их молодой вид, за столом они спорили не хуже мужчин, переходя от обсуждения наследства к репутации, от детей к родителям... Сюй Цзи не выдержал и ушёл на балкон.

Он закурил, посмотрел на время и снова позвонил домой, но никто не ответил. Мама Сюй Цзи, выйдя в туалет, заглянула на балкон и спросила:

— Ты уже поел?

Сюй Цзи нахмурился и кивнул.

Мама, ещё не остывшая после споров за столом, подошла ближе и прошептала:

— Даже если ты поел, ты не можешь просто уйти. Ты же знаешь, кто здесь за столом? Теперь даже Чжоу будут называть бабушкой, а ты всё ещё не торопиться... Хотя, если честно, твой дядя молодец, двадцатилетний сын, и он уже сменил фамилию, чтобы стать зятем в нашей семье ради наследства...

— Пусть меняет, это неизбежно, — раздражённо ответил Сюй Цзи, но, видя, что она хочет продолжить, добавил:

— Об этом потом, сначала помоги мне пополнить счёт.

Мама удивилась, но быстро достала телефон:

— На сколько?

— Двести, вот номер, — Сюй Цзи показал ей контакты.

— ...Лу Хэнин? Кто это? — пополнив счёт, мама показала ему экран и продолжила:

— Твоя тётя очень хитра, ты должен быть внимателен. Это наследство семьи Сюй, оно твоё...

Сюй Цзи махнул рукой, но, прежде чем он успел что-то сказать, увидел, что в гостиную вошёл Чжоу Цяньшэн. Мама тут же замолчала, и, когда Чжоу Цяньшэн открыл дверь на балкон и вежливо поздоровался, она фальшиво улыбнулась и быстро ушла.

Сюй Цзи и Чжоу Цяньшэн были связаны родственными узами, раньше учились в одной школе, их отношения нельзя было назвать плохими, но и дружескими они не были.

Сюй Цзи убрал телефон и нахмурился, глядя на Чжоу Цяньшэна. Тот же, напротив, был вежлив, сел рядом на деревянный стул и спросил:

— Поговорим?

Сюй Цзи затянулся сигаретой и ничего не ответил.

<http://bllate.org/book/16320/1472870>